В. Гауф
Калиф Аист

I

Багдадский калиф Хасид благодушествовал однажды под вечер у себя на диване. Он курил длинную трубку, время от времени отпивал глоток кофе, который наливал ему раб, и с довольным видом поглаживал бороду. Именно в этот час его великий визирь Мансор являлся к нему ежедневно. Тут он тоже пришел, но был озабочен. Калиф на минуту вынул трубку изо рта и произнес:

- Отчего у тебя такой озабоченный вид, великий визирь?

Великий визирь поклонился своему господину и ответил:

- Господин мой! Внизу перед дворцом стоит разносчик с такими прекрасными вещами, что меня досада берет, отчего у меня нет лишних денег.

Калиф, которому давно хотелось чем-нибудь порадовать своего великого визиря, послал черного раба вниз за разносчиком. Вскоре раб вернулся с разносчиком. То был толстый человек, одетый в лохмотья. При нем был ларь, вмещавший всевозможные товары - жемчуга и кольца, богато оправленные пистолеты, чаши и гребни.

Калиф купил в конце концов для себя и для Мансора красивые пистолеты, а для жены визиря - гребни. Когда разносчик собрался уже запирать ларь, калиф заметил в нем еще ящичек и спросил, нет ли и там товаров. Разносчик выдвинул ящик и вынул из него табакерку с черноватым порошком и бумажку со странными письменами, которых не могли разобрать ни калиф, ни Мансор.

* • Я получил эти предметы от одного купца, который нашел их на улице в Мекке, - сказал разносчик, - я не знаю, что в них содержится; вам я уступлю их за самую низкую цену.

Калифу очень хотелось узнать, что сказано в рукописи, и он спросил визиря, не знает ли тот, кто бы мог разобрать ее.

- Милостивый господин и повелитель, - ответил визирь, - при большой мечети проживает человек, которого зовут Премудрый Селим, он знает все языки, вели позвать его, быть

Библиотека Ладовед. SCAN. Юрий Войкин 2012г.

может, он поймет эти таинственные начертания.

Премудрый Селим вскоре был приведен.

- Селим, - обратился к нему калиф, - говорят, ты большой мудрец; прочти-ка нам эту рукопись.

Селим поклонился и сказал:

- Да будет воля твоя, о господин мой!

Долго разглядывал Селим рукопись и вдруг вскричал:

- Пусть меня повесят, если это не по-латыни, о господин мой!

- Скажи же, что там написано, - приказал калиф, - раз это по-латыни.

Селим принялся переводить: "Человек, нашедший это, да возблагодарит Аллаха за его милость! Кто понюхает порошок из этой коробки и при этом произнесет "мутабор", тот может превратиться в любого зверя, а также будет понимать язык зверей. Когда же он захочет снова принять человеческий облик, пусть поклонится трижды на восток и произнесет то же слово; однако, будучи превращенным, остерегись смеяться, иначе волшебное слово совершенно исчезнет у тебя из памяти, и ты останешься зверем".

Когда Премудрый Селим кончил читать, восторгу калифа не было пределов. Он заставил мудреца поклясться, что тот никому не выдаст тайны, и отпустил его.

Затем калиф обратился к своему визирю:

- Вот уж поистине удачная покупка, Мансор! До чего весело будет стать зверем! Завтра с утра приходи ко мне; мы вместе отправимся в поле, понюхаем малую толику из моей коробочки и послушаем, что говорится в воздухе, в лесу и в поле!

II

На следующее утро Калиф заткнул за пояс табакерку с волшебным порошком и, приказав свите не сопровождать его, вдвоем с великим визирем пустился в путь.

Великий визирь предложил пройти к пруду, где ему час-

тенько случалось видеть множество птиц, а именно аистов, привлекавших его внимание величавостью повадок и неустанной трескотней.

Калиф согласился на предложение своего визиря, и вместе с ним отправился к пруду. Придя туда, они увидели аиста, который степенно шагал взад и вперед, отыскивая лягушек и что-то треща себе под нос. Одновременно они увидели высоко в небе второго аиста, летевшего к тому же месту.

- Готов бороду свою прозакладывать, милостивый господин мой, - сказал великий визирь, - что эти две длинноножки поведут сейчас между собой преинтересный разговор. Что, если бы нам обратиться в аистов?

- Умно придумано, - отвечал калиф. - Но сперва надо еще раз припомнить, как опять стать людьми. Правильно, - три раза поклониться на восток и произнести "мутабор", тогда я снова буду калифом, а ты визирем. Но только боже упаси нас рассмеяться, не то мы погибли!

Пока калиф говорил, второй аист пронесся у них над головами и медленно спустился на землю. Быстро достал калиф из-под пояса табакерку, взял из нее добрую понюшку и протянул ее великому визирю, который нюхнул тоже, и оба вскричали: "Мутабор!"

И сейчас же ноги у них съежились и стали тонкими и красными; красивые туфли калифа и его спутника стали неуклюжими аистиными лапами, руки стали крыльями, шея вытянулась и стала в локоть длиной, борода исчезла, а тело покрылось мягкими перьями.

Тем временем второй аист успел спуститься на землю; он почистил себе клювом ноги, пригладил перья и направился к первому аисту. Оба новоявленных аиста поспешили поближе и, к изумлению своему, услыхали следующий разговор:

- Доброе утро, госпожа Долгоног, - чуть свет уже на лугу?

- Благодарствую, душечка Трещотка! *Я* промыслила себе кой-чего на завтрак; не угодно ли четвертушку ящерки или

MUFFLER

лягушачий филейчик?

- Чувствительно благодарна, но нынче у меня нет ни малейшего аппетита. Я совсем по другому делу явилась на луг. У отца сегодня гости, мне придется танцевать перед ними, вот я и хочу немного поупражняться на досуге.

И юная аистиха зашагала по лугу, выкидывая удивительнейшие коленца. Калиф и Мансор изумленно глядели ей вслед, но когда она остановилась в картинной позе на одной ноге, грациозно помахивая крыльями, они не могли сдержаться, из их клювов вырвался неудержимый хохот, от которого они нескоро отдышались. Калиф первый овладел собой.

- Такой потехи ни за какие деньги не купишь! - вскричал он. - Жаль, что глупые твари испугались нашего смеха, а не то бы они, наверное, еще и запели!

Но тут великому визирю пришло на ум, что смеяться во время превращения не дозволено. Он поделился своими страхами с калифом.

- Клянусь Меккой и Мединой, плохая была б потеха, если бы мне пришлось остаться аистом. Припомни-ка это дурацкое слово, у меня оно что-то не получается.

- Нам надлежит трижды поклониться на восток и при этом произнести: му-му-му...

Они повернулись на восток и принялись кланяться, чуть не касаясь клювами земли, но, увы! - волшебное слово выскользнуло у них из памяти, и сколько ни кланялся калиф, сколько его визирь ни выкликал при этом с тоской "му-му-му", слово исчезло, и бедняга Хасид вместе со своим визирем как были, так и остались аистами.

III

Печально плелись заколдованные калиф и визирь по полям, не зная, как помочь своей беде. Аистиное обличье сбросить они не могли, в город вернуться, чтобы назвать себя, тоже не могли: кто бы поверил аисту, что он калиф?

Так бродили они много дней. Единственной их отрадой в бедственном положении была способность летать, и они частенько летали над крышами Багдада, желая увидеть, что там происходит.

Приблизительно на четвертый день после своего превращения сидели они на дворце калифа, как вдруг увидали внизу на улице пышное шествие; звучали трубы и барабаны; на разукрашенном коне сидел человек в затканном золотом пурпурном кафтане, окруженный блестящей свитой; пол-Багдада бежало ему вослед, и все кричали: "Слава Мицре, повелителю Багдада!"

Аисты на крыше дворца переглянулись между собой, и калиф Хасид произнес:

- Догадываешься ты теперь, отчего я заколдован? Этот самый Мицра - сын моего заклятого врага, могущественного волшебника Кашнура, который в недобрый час поклялся жестоко отомстить мне. Но надежда не покидает меня. Следуй за мной, верный товарищ моих бед, мы отправимся к гробу пророка; быть может, волшебство рассеется в святых местах.

Они поднялись с крыши дворца и полетели в сторону Медины. Но лететь было трудно, у обоих аистов не хватало сноровки.

- Господин мой, - простонал часа через два великий визирь, - с вашего разрешения, мочи моей больше нет, вы летите слишком быстро! И вечер уже спускается, нам следует подыскать себе прибежище на ночь.

Хасид внял мольбе своего слуги. Развалины, куда они спустились на ночлег, очевидно, были некогда замком. Хасид со своим спутником бродил по галереям в поисках сухого местечка; внезапно аист Мансор остановился.

- Господин мой и повелитель, - пролепетал он чуть слышно, - нелепо бояться приведений, однако меня берет жуть, ибо тут рядом что-то явственно вздыхает и стенает.

Теперь остановился и калиф и тоже отчетливо услыхал

тихий стон, скорее человеческий, нежели звериный. Он устремился в ту сторону, откуда доносились стоны.

Вскоре калиф очутился перед дверью, откуда доносились стоны с легкими подвываниями. Он толкнул дверь клювом и в растерянности застыл на пороге. В полуразрушенном покое, куда падал скудный свет из решетчатого оконца, он увидел сидящую на полу ночную сову. Обильные слезы катились у нее из больших круглых глаз, а из кривого клюва вырывались хриплые стенания. Но, увидав калифа и его визиря, который успел тем временем тоже пробраться сюда, сова подняла радостный крик. Грациозно смахнув с глаз слезу коричневым в крапинку, крылом, она, к изумлению калифа, вскричала почеловечьи на чистом арабском языке:

- Добро пожаловать, господа аисты! Вы для меня добрый знак, что близко мое спасение, ибо через аистов ко мне придет большое счастье, как было мне некогда предсказано!

Когда калиф опомнился от изумления, он склонил свою длинную шею, поставил тонкие ноги в грациозную позицию и произнес:

- Ночная сова! Судя по твоим словам, мы обрели в тебе товарку по несчастью! Но увы! Ты тщетно надеешься, что мы несем тебе спасение, и сама убедишься в нашей беспомощности, когда услышишь нашу историю.

Ночная сова попросила рассказать ей все, и калиф принялся за рассказ, который уже нам известен.

IV

Когда калиф изложил сове свою историю, сова поблагодарила его и сказала:

- Послушай также мою историю и узнай, что я не менее несчастна, чем ты. Мой отец - владыка Индии; я его единственная дочь. Тот самый волшебник Кашнур, что заколдовал вас, поверг в беду и меня. Он явился однажды к моему отцу сватать меня для своего сына Мицры. Но отец мой велел спустить его

с лестницы. Злодей изловчился пробраться ко мне в другом обличий, и, когда я у себя в саду пожелала как-то утолить жажду, он, переодевшись рабом поднес мне питье, которое превратило меня в это гадкое чудовище. Когда я от испуга лишилась чувств, он принес меня сюда и страшным голосом крикнул мне в ухо: "Оставайся тут уродом до конца дней твоих, или до тех пор, пока кто-нибудь по доброй воле пожелает сделать тебя своей супругой даже в этом отвратительном облике. Такова моя месть тебе и твоему высокомерному отцу".

С тех пор протекли долгие месяцы. Одиноко и печально живу я отшельницей в этих развалинах. Красоты природы недоступны мне, ибо я слепа днем, и лишь когда бледный свет месяца озаряет эти развалины, пелена спадает у меня с глаз.

Во время рассказа принцессы калиф погрузился в глубокое раздумье.

- Либо я ничего не смыслю, - произнес он, - либо между нашими несчастьями имеется тайная зависимость; но где мне найти ключ к этой разгадке?

Сова отвечала ему:

- О господин мой, у меня тоже такое предчувствие, ибо когда-то, в ранней юности, одна мудрая женщина предсказала мне, что большое счастье придет ко мне через аиста, и мне кажется, я знаю способ, как нам спастись.

Калиф был очень удивлен и спросил, каков же этот способ.

- Волшебник, принесший несчастье нам обоим, каждый месяц является сюда. Неподалеку от этой комнаты есть зала. Там он обычно пирует с большой компанией. *Я* не раз уже подслушивала их. Они рассказывают друг другу свои гнусные деяния; быть может, на этот раз он произнесет то слово, что вы забыли.

- О бесценная принцесса, - вскричал калиф, - поведай же, когда он является и где та зала.

Сова помолчала минутку и затем произнесла:

- Не прогневайся на меня, но лишь при одном условии

могу я исполнить ваше желание.

- Говори же! Говори! - вскричал Хасид. - Приказывай, я готов на все.

- Дело в том, что и мне бы тоже хотелось освободиться, но это возможно лишь, если один из вас возьмет меня в жены.

Аисты были смущены таким предложением, и калиф кивнул своему слуге, чтобы тот вышел с ним из комнаты.

- Великий визирь, - произнес калиф за дверью, - дельце не из приятных, но вы бы все-таки могли согласиться.

- Ах, так? - возразил тот. - Чтобы жена, когда я вернусь домой, выцарапала мне глаза? К тому же я старик, а вы человек молодой и холостой, - скорей уж вам подобает жениться на молодой и прекрасной принцессе.

- То-то и есть, - вздохнул калиф, печально опустив крылья, - откуда ты взял, что она молода и прекрасна?

Они долго еще уговаривали друг друга, но под конец, когда калиф увидел, что его визирь скорее готов остаться аистом, чем жениться на сове, он решился сам выполнить условие. Сова была весьма обрадована. Она открыла им, что явились они в самое подходящее время.

Именно в эту ночь состоится сборище волшебников.

Она, вместе с аистами, покинула комнату, чтобы провести их к той зале; они долго шли темной галереей, пока навстречу им из полуразрушенной стены не блеснул свет. Через отверстие в стене им была видна вся обширная зала. Посреди залы находился большой круглый стол. Вокруг стола сидело восемь человек. В одном из них аисты узнали того самого разносчика, что продал им волшебный порошок. Сосед по столу попросил его рассказать последние его похождения. И он рассказал историю калифа и его визиря.

- Что же за слово ты им задал? - спросил один из волшебников.

, - Очень трудное латинское слово - *мутабор*.

V

Услышав это, аисты прямо обезумели от радости. Они помчались к выходу из руин так быстро, как только несли их длинные ноги, и сова едва поспевала за ними. Выбравшись наружу, калиф произнес, обращаясь к сове:

- Спасительница моей жизни и жизни моего друга, в знак вечной признательности зато, что ты сделала для нас, позволь мне быть твоим супругом!

Вслед за тем он повернулся на восток, и трижды склонили оба аиста длинные шеи навстречу солнцу, как раз вставшему из-за горной гряды.

- Мутабор! - вскричали они и мигом обернулись людьми.

Господин и слуга, плача и смеясь, бросились в объятия друг другу. Но каково было их изумление, когда они оглянулись. Прекрасная дама, пышно разодетая, стояла перед ними. Улыбаясь, протянула она руку калифу.

- Разве вы не узнаете свою ночную сову? - спросила она.

То в самом деле была она; калиф, восхищенный ее красотой и грацией, вскричал, что он стал аистом на свое счастье.

Все трое тут же отправились в Багдад. Прибытие калифа вызвало великое удивление. Его объявили умершим, и поэтому народ был весьма обрадован, вновь обретя возлюбленного повелителя.

Тем живее возгорелся народный гнев против обманщика Мицры. Толпы народа бросились во дворец и захватили старого волшебника вместе с сыном. Старика калиф отправил в ту самую горницу разрушенного замка, где обитала принцесса, будучи совой, велел его там повесить. Сыну же, ничего не смыслившему в колдовском искусстве отца, калиф предложил на выбор - либо смерть, либо понюшку. Когда тот избрал последнее, великий визирь поднес ему коробочку. Он нюхнул хорошенько и, по волшебному слову калифа, превратился в аиста. Калиф приказал запереть его в железную клетку и поставить у себя в саду.

В. ГАУФ
КАЛИФ-АИСТ
Составитель
Светлана Чапурина
Редактор А. Чунихин
Художник М. Шараев
Технический редактор А. Затулин
Корректор М. Оршевская

Подписано в печать 19.09.91. Формат 60×90/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 3,8. Заказ № 6796. Тираж 300 000 экз. Цена 3 р. 50 к.
Издает производственно-коммерческая фирма «Полюс». 232101, Вильнюс, ул. Гедиминас, 31, при участии фирмы «Транском».
Ленинградская типография № 3 Головное предприятие дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Госкомпечати СССР. 191126, Ленинград, ул. Звенигородская, д. 11.